

УДК 343.131.8

СООТНОШЕНИЕ СОГЛАШЕНИЙ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИИ И РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Топчиева Т. В.

Барнаульский юридический институт МВД России

Статья посвящена вопросу соотношения соглашений о сотрудничестве в уголовном судопроизводстве России и Республики Казахстан. Автор анализирует сложившиеся процессуальные институты, определяет их соотношение по следующим критериям: кругу преступлений, стадиям уголовного судопроизводства, участникам, условиям. Обосновывает необходимость совершенствования института досудебного соглашения о сотрудничестве.

Ключевые слова: уголовный процесс, процессуальное соглашение о сотрудничестве, досудебное соглашение о сотрудничестве, дискреционность, типы уголовного процесса, подозреваемый, обвиняемый, прокурор, судья.

Довольно продолжительное время республики, входящие в состав СССР, развивались в едином уголовно-процессуальном поле, где основными приоритетами являлись установление объективной истины по каждому уголовному делу, назначение виновному справедливого наказания. Однако в связи с определением самостоятельности союзных республик произошла существенная модернизация постсоветского правового пространства. Вошедший в большинство уголовно-процессуальных законов союзных государств принцип состязательности сторон привел не только к расширению прав участников уголовного судопроизводства, но и обусловил развитие тенденции к ускорению уголовного судопроизводства посредством возникновения различных моделей ускоренного производства, к которым относятся досудебное соглашение о сотрудничестве в Российской Федерации и процессуальное соглашение о сотрудничестве в Республике Казахстан.

Вместе с тем, особенность рассматриваемых процессуальных институтов заключается не только в упрощении производства по уголовному делу. Соглашения о сотрудничестве несут в себе признаки договорного начала, присущие частному праву. Введение процессуальных соглашений в публичную сферу общественных отношений со свойственным ей императивным характером свидетельствует о конвергенции частного и публичного права практически на всем постсоветском пространстве.

Проведем сравнительный анализ досудебного соглашения о сотрудничестве и процессуального соглашения о сотрудничестве по следующим критериям: категории преступлений, стадии уголовного судопроизводства, участникам, условиям заключения соглашения.

Исходя из буквального толкования норм отечественного уголовно-процессуального законодательства, досудебное соглашение о сотрудничестве может

быть заключено по любой категории преступлений. Однако практика применения рассматриваемого процессуального института и правовая позиция Верховного Суда Российской Федерации [1] свидетельствует о том, что досудебное соглашение о сотрудничестве, как указывалось ранее, заключается по тяжким и особо тяжким преступлениям, совершенным в соучастии, по которым уголовным законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы сроком более пяти лет либо более строгий вид наказания, поскольку данная процедура вводилась в уголовный процесс с целью расширения средств противодействия организованным и другим опасным преступлениям и повышения эффективности их расследования, а также расследования преступлений, совершенных в соучастии либо организованными преступными группами [2]. Таким образом, досудебное соглашение о сотрудничестве заключается лишь по преступлениям, подследственным органам предварительного следствия, и совершенным в соучастии. Судебная практика свидетельствует о распространенном опыте заключения соглашения о сотрудничестве с несколькими подозреваемыми (обвиняемыми) в ходе расследования одного уголовного дела одновременно [3].

В отличие от российского уголовно-процессуальное законодательство Республики Казахстан закрепляет право заключения соглашения о сотрудничестве, во-первых, за участниками преступной группы, которые готовы способствовать раскрытию и расследованию преступлений, причем по любым категориям преступлений; во-вторых, за лицами, которые могут сообщить сведения о совершении тяжкого преступления или преступлений, связанных с терроризмом и экстремизмом. Сходство применения рассматриваемых процедур заключается в невозможности заключения соглашения о сотрудничестве с лицом, которое сообщает сведения лишь о собственном участии в совершенном преступлении, поскольку институты досудебного соглашения о сотрудничестве и процессуального соглашения о сотрудничестве выступают в качестве правовых средств борьбы с организованной преступностью, экстремизмом и терроризмом. Вместе с тем, анализ норм главы 40.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее УПК РФ) и главы 63 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан (далее УПК РК) свидетельствует о возможности заключения соглашения о сотрудничестве с лицом, совершившим преступление единолично, однако готовым дать показания и изобличить лиц, совершивших особо тяжкие преступления или преступления экстремистской, террористической, коррупционной направленности.

Применение процедуры досудебного соглашения о сотрудничестве в российском уголовном процессе обусловлено ее назначением. Исходя из семантики названия этого процессуального института и требований ч. 2 ст. 317.1 УПК РФ, заключение досудебного соглашения о сотрудничестве возможно на стадии досудебного производства, а именно «...с момента начала уголовного преследования до объявления об окончании предварительного следствия» [4]. Появление такой процедуры именно на стадии предварительного расследования дела обусловлено заинтересованностью законодателей в более эффективном раскрытии и расследовании «казачных» убийств, фактов бандитизма, наркопреступлений и преступлений коррупционной направленности. То есть всех тех видов преступлений, которые в настоящее время все чаще совершаются, но связаны с определенными трудностями при расследовании: найти и закрепить необходимые доказательства, установить причастных к совершению преступления лиц и их виновность в силу того, что они зачастую

состоят в преступных группах и не заинтересованы давать обвинительные показания о своих подельниках. Правоприменительная практика реализации досудебного соглашения о сотрудничестве свидетельствует об эффективности данного процессуального инструмента по привлечению к сотрудничеству лиц, состоящих в организованных группах и преступных сообществах, тем самым способствуя успешному расследованию указанных преступлений.

Уголовно-процессуальное законодательство Республики Казахстан предусматривает более широкое применение процессуального соглашения о сотрудничестве, которое может быть заключено с момента начала производства по уголовному делу до исполнения приговора включительно, что напрямую вытекает из анализа норм, закрепленных в п. 37 ст. 7 УПК РК. Думается, данное законодательное положение позволяет более эффективно использовать содействие подозреваемых, обвиняемых, осужденных в раскрытии и расследовании преступлений, представляющих наибольшую общественную опасность для общества и государства, поскольку, не смотря на возможность применения мер безопасности к лицам, сотрудничающими с органами предварительного расследования, довольно часто подозреваемые, обвиняемые опасаются как за свою безопасность, так и жизнь и здоровье своих близких, т.к. учитывают сложившиеся внутри преступной группы социально-психологические связи и ценности преступного сообщества. Имеющаяся у осужденного возможность изобличить соучастников преступления либо иных лиц, совершивших особо тяжкие преступления либо преступления в составе преступной группы, в том числе экстремисткой и террористической направленности позволяет, во-первых, минимизировать распространение информации о содействии следствию; во-вторых, более эффективно выявлять ранее совершенные латентные преступления, представляющие наибольшую опасность для общества и государства в целом.

Исходя из определения, закрепленного в п. 61 ст. 5 УПК РФ, досудебное соглашение о сотрудничестве может быть заключено между сторонами обвинения и защиты, которые представлены соответственно подозреваемым, обвиняемым, защитником и следователем, руководителем следственного органа, прокурором. Данный круг участников закреплен российским законодателем, исходя из принципа состязательности сторон, который предполагает равные процессуальные права сторон перед судом. Однако, учитывая то, что современный российский уголовный процесс относится к «смешанному» типу, в процедуре досудебного соглашения о сотрудничестве данный принцип реализуется не в полной мере, поскольку, во-первых, одного лишь волеизъявления подозреваемого (обвиняемого) недостаточно для заключения соглашения, во-вторых, ходатайство о заключении соглашения о сотрудничестве хотя и адресуется прокурору, но первоначальное решение при его рассмотрении принимается следователем, в-третьих, прокурор в российском уголовном процессе не правомочен принимать решения, связанные с размером и видом наказания. По сути, заключая соглашение о сотрудничестве, прокурор лишь официально подтверждает, что сотрудничество подозреваемого (обвиняемого) необходимо для расследования уголовного дела; в результате содействия подозреваемого (обвиняемого) будет изобличена преступная деятельность соучастников либо лиц, совершивших иные преступления, и «...разъясняет нормы уголовного законодательства, которые могут быть применены в отношении подозреваемого или обвиняемого при соблюдении последним условий и выполнении обязательств, указанных в досудеб-

ном соглашении о сотрудничестве...» [4]. По окончании предварительного расследования прокурор подтверждает, что обвиняемый выполнил взятые на себя соглашениями обязательства, и выносит представление об особом порядке проведения судебного заседания, которое для суда является процессуальным основанием для проведения судебного разбирательства в особом порядке.

В целом круг участников казахского соглашения о сотрудничестве аналогичен российскому. Отличие состоит лишь в том, что соглашение о сотрудничестве может быть заключено и с осужденным, при этом оно утверждается Генеральным прокурором Республики Казахстан. Некоторые отличия характерны и для процессуального порядка заключения соглашения о сотрудничестве. В Российской Федерации следователь, руководитель следственного органа наделены более широкими полномочиями по рассмотрению заявленного ходатайства о заключении соглашения. При отсутствии целесообразности сотрудничества стороны защиты со следствием следователь вправе вынести постановление об отказе в удовлетворении ходатайства; при этом сторона защиты обладает правом обжаловать данное решение следователя руководителю следственного органа. Вместе с тем, в случае необходимости содействия и письменно заявленного волеизъявления подозреваемого, обвиняемого следователь обязан вынести мотивированное постановление о возбуждении перед прокурором ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. При этом данное процессуальное решение, в отличие от предыдущего, необходимо согласовать с руководителем следственного органа.

Уголовно-процессуальное законодательство Республики Казахстан не предполагает какого-либо усмотрения органов предварительного расследования и исполняющих наказания при решении вопроса о заключении процессуального соглашения о сотрудничестве, который в императивном порядке является прерогативой прокурора области либо его заместителя, а также Генерального прокурора Республики Казахстан (его заместителя). Помимо этого, анализ статей 618-621 УПК РК позволяет сделать вывод о том, что соглашение о сотрудничестве может быть заключено и при расследовании уголовных дел в форме дознания, что не свойственно российскому институту досудебного соглашения о сотрудничестве. В то же время особенностью рассматриваемого отечественного процессуального института является необходимость выделения уголовного дела в отдельное производство.

Некоторые отличительные особенности присущи этапу реализации процессуальных соглашений о сотрудничестве России и Казахстана. В Российской Федерации фактическими основаниями для вынесения прокурором представления об особом порядке проведения судебного заседания являются данные, свидетельствующие о том, каковы характер и пределы содействия обвиняемого следствию в раскрытии и расследовании преступления; значение сотрудничества с обвиняемым для раскрытия и расследования преступления, изобличения и уголовного преследования других соучастников преступления, розыска имущества, добытого в результате преступления; какие выявлены преступления или возбуждены уголовные дела в результате сотрудничества с обвиняемым, а также и степень угрозы личной безопасности сотрудничающего со следствием обвиняемого и его близких родственников, родственников и близких лиц (ст. 317.5 УПК РФ). В то время как казахское процессуальное соглашение о сотрудничестве может быть реализовано только лишь при наличии в материалах уголовного дела доказательств, свидетельствующих о при-

влечении в качестве обвиняемых лиц, совершивших особо тяжкие преступления, в составе преступной группы либо преступления экстремистской и террористической направленности, а также в отношении которых вынесен обвинительный приговор.

Вместе с тем, не смотря на некоторые отличия, сходство рассматриваемых процессуальных институтов заключается в их назначении – выявлении и эффективном расследовании тяжких и особо тяжких преступлений, совершенных в соучастии, а также наркопреступлений, коррупционной, экстремисткой и террористической направленности посредством сотрудничества подозреваемых, обвиняемых, осужденных (согласно уголовно-процессуальному законодательству Республики Казахстан) с органами предварительного расследования. Уголовное законодательство России и Республики Казахстан относит посткриминальное поведение сотрудничающих со следствием лиц к обстоятельствам, смягчающим наказание (ст. 61 УК РФ; ст. 53 УК РК), а также закрепляет существенное снижение наказания, предусмотренного Особенной частью Уголовного кодекса. Более того, нормы материального права Республики Казахстан закрепляют возможность освобождения от уголовной ответственности лиц, выполнивших в полном объеме условия процессуального соглашения (ст. 67 УК РФ). Таким образом, процессуальные соглашения о сотрудничестве выступают в качестве правового инструмента, способного снизить не только уровень латентной преступности, но и повысить эффективность борьбы с преступлениями, представляющими наибольшую опасность для общества и государства.

Проведенный сравнительно-правовой анализ норм материального и процессуального законодательства Российской Федерации и Республики Казахстан позволяет прийти к выводу, что существующие ныне наднациональные тенденции правовой глобализации и модернизации уголовного судопроизводства привели к созданию на постсоветском пространстве подобных процессуальных институтов, соответствующих современным потребностям развития общества рассматриваемых государств. Следует позитивно оценить позицию законодателя Республики Казахстан о возможности сотрудничества с органами предварительного расследования осужденного, поскольку в России довольно часто подозреваемые, обвиняемые, совершившие преступления в соучастии, не смотря на предусмотренные законом меры безопасности, применяемые к лицам, сотрудничающим со следствием, опасаются за свою жизнь и здоровье, а также жизнь и здоровье близких родственников, родственников и близких лиц, что, с одной стороны, приводит к снижению заключенных соглашений о сотрудничестве. Так, в 2014 году органами прокуратуры Алтайского края заключено 60 досудебных соглашений о сотрудничестве; в 2018 году – 15. [5], с другой, сведения о совершенных общественно опасных преступных деяниях остаются скрытыми от правоохранительных органов. При этом, фактические основания для заключения досудебного соглашения о сотрудничестве осужденным по сути остаются теми же, что позволяет прийти к выводу о возможности расширения круга участников досудебного соглашения о сотрудничестве со стороны защиты.

Список литературы

1. О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 № 16 // СПС «КонсультантПлюс».

2. Топчиева Т. В. Соотношение соглашений о сотрудничестве в уголовном процессе России и США / Т. В. Топчиева // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2011. – № 3 (51). – С. 93-96.
3. Уголовное дело № 1-27/2018: Официальный сайт Петропавловского районного суда Алтайского края. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/KWeegXFvvx1K/> (дата обращения 01.10.2019). – Текст электронный.
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ (с посл. изменениями) // СПС «КонсультантПлюс».
5. Обзорная справка Прокуратуры Алтайского края. URL: <http://www.prok-altai.ru/statistics/> (дата обращения 01.10.2019). – Текст электронный.

Topchieva T. V. Co-relation of collaboration agreements in criminal procedure of Russia and the Republic of Kazakhstan / T. V. Topchieva // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2019. – Т. 4 (72). № 4. – P. 255-260.

This article is dedicated to co-relation of collaboration agreements in criminal procedure of Russia and the Republic of Kazakhstan. The author performs an analysis of the existing procedural institutes defining their co-relation by the following criteria: scope of crime, criminal proceedings stages, participants, conditions. The author also substantiates the need for improvement of pre-trial cooperation agreement institute.

Keywords: criminal proceedings, the procedural cooperation agreement, pre-trial collaboration agreement, discretionality, criminal proceeding categories, suspect, defendant, prosecutor, judge.

Spisok literatury`

1. О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовны`х дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 № 16 // СПС «КонсультантПлюс».
2. Топчиева Т. В. Соотношение соглашений о сотрудничестве в уголовном процессе России и США / Т. В. Топчиева // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2011. – № 3 (51). – С. 93-96.
3. Уголовное дело № 1-27/2018: Официальный сайт Петропавловского районного суда Алтайского края. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/KWeegXFvvx1K/> (дата обращения 01.10.2019). – Текст электронный.
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ (с посл. изменениями) // СПС «КонсультантПлюс».
5. Обзорная справка Прокуратуры Алтайского края. URL: <http://www.prok-altai.ru/statistics/> (дата обращения 01.10.2019). – Текст электронный.